

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра общей психологии

Ю. К. Корнилов

Современные теории мышления

Методические указания

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности Психология*

Ярославль 2010

УДК 37.025
ББК Ю 935.13я73
К 67

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2009/10 года*

Рецензент
кафедра общей психологии
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Корнилов, Ю. К. Современные теории мышления:
К 67 метод. указания / Ю. К. Корнилов; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 51 с.

Методические указания содержат краткое описание ряда направлений современной когнитивной психологии, в которых рассматриваются различные аспекты мышления: психология экспертности, мышление в контексте, практический интеллект, комплексное мышление, ментальные модели и др.

Предназначены для студентов, обучающихся по специальности 030301.65 Психология, специализация «Клиническая психология» (дисциплина «Современные теории мышления», блок ДС), очной формы обучения.

УДК 37.025
ББК Ю 935.13я73

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова,
2010

Исследования практического мышления, в течение ряда лет ведущиеся на факультете психологии, относятся к весьма актуальному разделу современной когнитивной психологии. Близкими вопросами занимаются также представители теории экспертности, комплексного мышления, орудийного знания, познания в контексте. Сама природа практического мышления обсуждается при исследовании обыденного мышления, инструментального знания, специфики обобщений. Весьма обширная литература по данным вопросам отличается большим многообразием и плохо поддается систематизации.

Аналитический подход

Скандинавский психолог И. Энгестрём предлагает рассматривать развитие психологии мышления через три исторические дихотомии, которые встречаются в многочисленных работах, посвященных мышлению. Первая дихотомия: примитивное – развитое мышление. Данное противопоставление предполагает существование пралогического (дологического) и логического мышления как качественно отличных друг от друга уровней развития мышления от простого, размытого, мифологического к сложному, четкому и научному. Исторически одна из наиболее ранних в психологии мышления дихотомий была основополагающей для антропологических споров таких авторов, как Э. Б. Тайлор, Л. Леви-Брюль, позднее – К. Леви-Стросс. В той или иной форме идея существования двух противоположных видов мышления, выделенных на основе критерия развитости, проявляется во многих работах, посвященных изучению мышления и интеллекта, например в ранних работах А. Р. Лурия, кросскультурных работах, или даже в более поздних работах.

Вторая дихотомия образована полюсами нарративное и парадигматическое мышление. Противопоставление художественного и научного мышления также достаточно часто встречается в психологической литературе. Одной из попыток использования этой дихотомии являются поздние работы Дж. Брунера.

Третью, исторически более позднюю, дихотомию в психологии мышления И. Энгестрём условно называет «опыт – анализ». Противопоставление основано на представлениях о двух

типах мышления, с одной стороны, основанном на опыте, знаниях, профессионализме, или так называемой экспертности (*expertise*), а с другой стороны, мышлении, основанном на способности человека детально анализировать проблему в её деталях, используя различные средства, в том числе и количественное оценивание. Основная причина, почему эти типы мышления разводятся на различные полюса – это временные затраты. Опытный профессионал с этой позиции должен искать решение мгновенно, симультанно, основываясь на прошлом опыте, в то время как «аналитик» затрачивает достаточно большое количество времени на переработку информации, на анализ деталей и оценивание.

Психология экспертности

Братья Х. Дрейфус и С. Дрейфус в работе, посвященной исследованию природы экспертности, делают предположение о том, что профессионал-эксперт принимает решения на интуитивной основе. Психологическим механизмом, лежащим за интуицией, является основанное на опыте целостное распознавание сходства, глубокое ситуационное понимание и быстрое поведение. Таким образом, в опыте эксперта, по мнению авторов, хранятся невербальные представления о типичных ситуациях, благодаря которым поведение эксперта становится нерефлексивным. В ситуациях временного ограничения и важности полученного результата может наблюдаться период обдумывания перед действием, однако в данном случае проявляется не аналитическое просчитывание решения, а скорее рефлексия над собственной интуицией, т. е. «примеривание» способа действия к ситуации.

Х. Дрейфус и С. Дрейфус предлагают схему приобретения способностей, состоящую из пяти этапов: 1) новичок, 2) продвинутый начинающий, 3) компетентный, 4) опытный, 5) эксперт. Процесс профессионального развития здесь представлен в качестве линейной последовательности от аналитического к интуитивному, от нормативного – «знать что» («*know that*») к основанному на опыте – «знать как» («*know how*»). Таким образом, новичок основывается на нормативный, объективированный аспект знания о преобразовании и вынужден анализировать

ситуацию, т. е. объективировать некоторые её характеристики и соотносить их с имеющимися у него декларативными знаниями, в то время как эксперт полагается только на интуитивное решение на основе профессионального опыта. Однако авторы не учитывают тот факт, что не все практики столь успешно со временем формируют опыт. К тому же часто наблюдается феномен ригидности, связанной с рутинизацией деятельности, и другие проявления синдрома профессионального выгорания.

К. А. Эриксон и Дж. Смит выводят психологию мышления эксперта из традиции изучения способностей и одаренности. Наиболее продуктивным подходом, по мнению авторов, является анализ деятельности, в которой эксперты проявляют выдающиеся качества. Особый интерес представляет рассмотрение экспертности как познавательной способности. Авторы разработали такие понятия, как глобальная и локальная «базы знаний». У экспертов наиболее развитой является локальная база знаний, благодаря которой они способны «держат в руках» большое разнообразие ситуаций и пользоваться накопленной локальной информацией по мере необходимости. Исходя из идеи локальной базы знаний, авторы делают вывод о том, что автоматизмы эксперта могут отличаться «во времени и месте», другими словами, эксперт здесь и сейчас может не быть таковым в другом месте и времени.

Исследованиям решений экспертов в условиях типичных ситуаций, усложненных недостатком времени или важностью решения, могут быть противопоставлены исследования опыта в условиях вероятностных ситуаций.

Б. Бремер обращает внимание на тот факт, что во многих психологических заданиях, в таких как задания на классификацию и парные ассоциации, уже предполагается правильный ответ. Подобные задания затрагивают уже сформированные понятия, таким образом, нет гарантии того, что полученный в задании ответ испытуемого отражает его опыт. По мнению Б. Бремера, правильный ответ или решение не предполагаются в комплексных вероятностных задачах, таких, например, как диагностическое принятие решений. На примере лечения можно сказать, что, если выбранное лечение привело к выздоровлению, это ещё не значит, что принятое решение было верным по